

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

LINGUISTIC NOTES

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 80.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-3-84-89>

Этимологии подмосковного гидронима *Осетр*

Андрей Васильевич Барандеев

Московское городское отделение, Русское географическое общество, г. Москва, Россия,
abarandeev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3703-927X>

Аннотация. В статье на основании использования этимологического метода и анализа фонетической и словообразовательной структуры древнего подмосковного гидронима *Осетр* представлены три версии его происхождения. Проанализировано употребление гидронима в памятниках письменности русского языка и картографических источниках. Критически рассмотрены народная и балтийская этимологии гидронима. Выявлена специфика функционирования гидронимов с основой *-стр-* в славянской и неславянской топонимии. Обоснована надежность славянского происхождения гидронима *Осетр*.

Ключевые слова: этимологический метод, апеллятив, топоним, гидроним, этимология, народная этимология, памятники письменности русского языка, фонетическая структура, словообразовательная структура, восточнославянская топонимия, южнославянская топонимия, балтийская топонимия, неславянская топонимия

Для цитирования: Барандеев А. В. Этимологии подмосковного гидронима *Осетр* // Русский язык в школе. 2024. Т. 85, № 3. С. 84–89. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-3-84-89>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Etymologies of the Moscow Oblast hydronym *Osetr*

Andrey V. Barandeev

Moscow Branch, Russian Geographical Society, Moscow, Russia,
abarandeev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3703-927X>

Abstract. The article presents three versions of the origin of the ancient Moscow Oblast hydronym *Osetr* based on the etymological method and the phonetic and word-formation structure analysis of the toponym. The use of the hydronym in extant written texts of the Russian language and cartographic sources is analysed. The study critically examines the folk and Baltic etymologies of the hydronym. The specific features of the functioning of hydronyms with the *-str-* stem in Slavic and non-Slavic toponymy were revealed. The paper substantiates the reliability of the Slavic origin of the hydronym *Osetr*.

Keywords: etymological method, appellative, toponym, hydronym, etymology, folk etymology, Russian extant written texts, phonetic structure, word-formation structure, East Slavic toponymy, South Slavic toponymy, Baltic toponymy, non-Slavic toponymy

For citation: Barandeev A. V. Etymologies of the Moscow Oblast hydronym *Osetr*. *Russkii yazyk v shkole* = Russian language at school. 2024;85(3):84–89. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-3-84-89>.

Введение. Этимологический метод, используемый в современной топонимике [Карпенко 1970], предполагает всесторонний анализ словообразовательной и фонетической

структуры топонимов, а также времени фиксации их формы в памятниках письменности. Важно учитывать интерпретацию топонимов в лексикографических

и картографических источниках, бытование топонимов и соответствующих им апеллятивов в русских народных говорах.

Следует критически оценивать трактовки происхождения топонимов, предложенные лингвистами, поскольку в них отражена лишь внешняя форма топонимов, их случайное фонетическое совпадение с нарицательными существительными без соответствующей интерпретации внутренней формы. Такие «этимологии» широко представлены в Интернете.

Для установления надежной этимологии интересующего нас гидронима большое значение имеет учет географического положения объекта, его гидрографической специфики и рыболовного потенциала. Река *Осетр*, правый приток Оки, протекает в Московской, Рязанской и Тульской областях. Свое начало она берет на Среднерусской возвышенности, вытекая из родника вблизи урочища (бывшей деревни) Мелеховка, расположенного в Ясногорском районе Тульской области. Устье *Осетра* находится выше Коломны, в городском округе Озёры Московской области, напротив села Акатьево.

Река имеет достаточно извилистое русло, а ее длина достигает 228 или 237 км. На реке встречаются пороги, каменистые перекаты, перепады ширины и глубины. Несудоходный *Осетр* богат разнообразной рыбой: щука, карп, сазан, лещ, судак, окунь и др., однако осетров почему-то нет!

В современном бассейне река имеет шесть правых притоков, обозначенных производными гидронимами: реки и ручьи *Осетрец*, *Сухой Осетрец*, *Малый Осетрец* (2), *Осетрик*, *Малый Осетрик* [Смолицкая 1976: 157, 159].

На правом берегу р. *Осетр* расположен древний город *Зарайск*, за которым такое название закрепилось в конце XVII в. Однако в середине XII в. город назывался по реке — *Осетр*, а в XIV–XV вв. — *Новгородок на Осетре*.

Топонимический ландшафт бассейна *Осетра* весьма интересен в культурологическом плане. Так, древний *Зарайск* — родина видных представителей русской культуры и науки. Например, здесь родились скульптор А. С. Голубкина, актриса В. А. Сперантова и академик В. В. Виноградов, чье имя носит Институт русского

языка РАН. Недалеко от *Зарайска*, в деревне Даровое, находится музей-усадьба семьи Достоевских, где будущий писатель провел детские годы.

Анализ. Наиболее ранняя летописная фиксация древнего подмосковного города *Осетр* содержится в Ипатьевской (список XV в.) и Никоновской (список XVI в.) летописях, в которых под 1146 г. сообщается:

...Святославъ съ Козельска иде до Дѣдославля, же иде Святославъ къ *Осетру* [ИЛ 1843: 28];

Князь же Святославъ Олгович... приде въ Резань на Оку, и поидѣ вверхъ по Окѣ, и пребывѣ во градѣ *Осетръ* [ИЛ 1862: 171].

Некоторые советские историки, указав на позднее происхождение Никоновской летописи, утверждали, что в ней была произведена замена слов *река Осетр* из Ипатьевской летописи на *город Осетр* в записи под 1146 г. [ГП 1981: 93]. Очевидно, это могло акцентировать внимание на важном социально-политическом статусе города.

Подмосковный гидроним *Осетр* зафиксирован в «Грамоте великого князя Ивана Васильевича великому князю рязанскому Ивану Васильевичу» (1483 г.):

А от верховья Песоченки через лес прямо к *Осетру*, к усть Кудесне, а Кудесною вверх до верховья [ДДГВУК 1950: 285].

В прибавлениях, содержащихся в Ипатьевской летописи, отражено как будто похожее название левого притока Десны *Острь*:

(988): Володымеръ... нача ставити города по Деснѣ, по *Острѣ*, по Трубеши, по Сулѣ;

(1098): Того жъ лѣта сей Володымеръ заложи город на *Острѣ* [ИЛ 1843: 258, 285].

В «Книге Большому Чертежу» (1627 г.) четко локализованы *Осетр* — правый приток Оки и *Острь* — левый приток Десны:

А под Ростиславлем пала в Оку река *Осетр*, а река *Осетр* вытекла от Тулы, от Серпуховской дороги с правой стороны дороги. А на реке на *Осетре* вверх от Ростиславля город Зараеск;

А от Чернигова 60 верст, вниз по Десне на левой стороне, город *Острь*, а под ним пала в Десну река *Острь*: а река *Острь* вытекла из под городища из под Белье Вежи, от верху реки Удая [КБЧ 1950: 120, 103].

Подмосковный *Осетр* неоднократно упоминается в «Истории Российской»

В. Н. Татищева в контексте локализации древних городов. Например:

Ростиславль град был на Оке при устии реки *Осептра*, ниже Коширы 20 верст [Татищев 1995: 241].

Картографическая атрибуция данного гидронима показывает, что его наиболее ранняя фиксация в легко читаемой форме *Осетр* отражена в русском рукописном варианте карты, составленной в 1696 г. Я. В. Брюсом и Ю. фон Менгденом (Ю. А. Фаменденом) и опубликованной в 1699 г. Это первая гравированная карта, изданная на русском языке. На первой карте Московской губернии (1711 г.) название представлено в аналогичной форме. Карта Рязанской губернии (1850 г.) А. И. Менде содержит перевернутое изображение верхнего правого притока *Осептра* — *Малый Осетрик* у населенного пункта *Куково* (совр. правый приток *Осетрик*). На некоторых картах XVIII—XIX вв., имеющих, по-видимому, иностранные источники, гидроним известен в некорректных формах *Osetra*, *Osettr*.

Согласно народной этимологии, река *Осеп* была названа так потому, что в давние времена из Волги через Оку в нее заходили на нерест осетровые породы рыб. Не случайно поэтому на современных картах и в других письменных источниках гидроним и его производные закрепились в написании с буквой ё: *Осётр*, *Осётрик* и т. п., что отразилось и в произношении этих гидронимов.

Е. М. Пospelов предположительно считал эту наивно-бытовую этимологию возможной, хотя справедливо отмечал, что в русской топонимии гидронимы-существительные типа *Коль* (< *коль* 'лебедь, пеликан'), *Бобр*, обозначающие птиц и животных, крайне редки [Пospelов 2008: 407]. Действительно, если бы река была названа по обитавшим в ней осетрам, гидроним в соответствии с законами русского топонимического словообразования мог иметь формы типа **Осетровая*, **Осетровка* (ср.: *Осетровка* — приток Вятки в Кировской обл. и село в Воронежской обл.). В целом мотив номинации рек по названию рыб, которые в них водятся, нетипичен для русской топонимии.

Для разработки надежной этимологии гидронима *Осеп* следует учесть, что осетры

в этой реке, по-видимому, никогда не водились, поскольку в противном случае эта ценная порода рыб была бы обязательно упомянута в древних памятниках русской письменности, описывавших данную территорию. Таким примером является отражение в топониме *Мневники* названия *мневники* 'ловцы рыбы *мень*' (< *мень* 'налим'). Серьезным препятствием для этимологического сближения гидронима и нарицательного существительного *осётр* (*Acipenser gueldenstaedti* Brandt) является отсутствие у последнего бесспорной этимологии. Впрочем, заслуживает внимания предположительная трактовка названия этой рыбы как 'остротеля'¹.

Другим примером ложноэтимологического осмысления гидронима является название реки *Гусь* (Рязанская и Владимирская обл.), которое никак не связано с названием водоплавающей птицы. В структуре гидронима представлен древний конечный финно-угорский (марийский) топоформант *-s* < **-ks*, указывающий на связь с географическими терминами *укса*, *окса*, *екса* 'небольшая река, ручей, приток'. Следовательно, гидроним *Гусь* — это 'ветвь-приток более крупной реки Оки'².

Вторая этимологическая версия базируется на анализе словообразовательной структуры интересующего нас гидронима, включающего основу *-сеп-*. Например, на западе Московской области она отражена в гидронимах *Истра* и *Сёстра*. Причем верховья этих рек расположены достаточно близко, что, по-видимому, может указывать на общность этимологии данных гидронимов, которая трактуется многими исследователями как балтийская. Поэтому, в частности, краевед Б. Б. Вагнер утверждал, что гидроним *Осеп* имеет дославянское (балтийское) происхождение ввиду большой длины этой реки и слов-соответствий в балтийских языках [Вагнер 2013: 399]. Действительно, родственные апеллятивные образования представлены

¹ Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994. С. 216–217.

² Барандеев А. В. Краткий этимологический топонимический словарь: избранные топонимы. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2018. С. 75–82.

в ряде индоевропейских языков, особенно наглядно — в балтийских. Например:

лит. *sraujà* (*srujà*) ‘поток, течение’; *sraūjas* ‘быстрый’; *sraūjymė* ‘стремнина’; *sraūtas* ‘поток’; лтш. *strāva*, *strāva* ‘большая река, быстрое течение’; *strauja* ‘поток, течение’; *straujupīte* ‘река, текущая быстро’; *strāume* ‘поток, быстрина’; *struga* ‘болото’ и т. п.

Ср. также др.-инд. *sravati* ‘течет’, *sravat* ‘река’; иран. *srīaim* ‘течение’; др.-в.-нем. *stroum* ‘поток, река’; и др.

Однако в обобщающей статье В. Н. Топорова подмосковный *Осепр* в словарном корпусе балтизмов не представлен [Топоров 1972], что заставляет усомниться в надежности его балтийской этимологии.

При разработке третьей этимологической версии следует учитывать большую распространенность гидронимов данного типа в топонимии разных языков. Так, в восточнославянской топонимии известны гидронимы *Струга* (Тульская обл. и Черниговская обл. Украины), *Остер* (Смоленская обл. и Могилевская обл. Белоруссии), *Остер* и *Старый Остер* (Черниговская обл. Украины), *Стрижень* (Черниговская обл. Украины), *Струмень* (Белоруссия и Украина), *Струна* (Гродненская обл. Белоруссии), *Стрый* (Львовская обл. Украины), *Страча* (Витебская, Минская и Гродненская обл. Белоруссии) и многие другие. Заметим, что последняя река имеет извилистое русло, пороги и перекаты, как и *Осепр*.

В южнославянской топонимии представлены гидронимы *Струма* (Болгария и Греция) и *Струмица* (Северная Македония и Болгария).

В балтийской топонимии известны гидронимы *Страуя* (вост. Латвия) и *Струна* (ю.-в. Литва).

В неславянской топонимии к данной группе гидронимов следует отнести оз. *Остер-озеро* и р. *Остер* в Карелии, а также р. *Штрой* (нем. *Streu*) — приток р. *Заале* и р. *Остер* (нем. *Oster*) — приток р. *Блиэ*.

В целом ареал гидронимов указанного типа наиболее полно представлен в бассейнах Днестра, Припяти, Днепра и Десны³.

³ Словник гідронімів України. Київ: Наукова думка, 1979. С. 533–534.

Данный массив гидронимов, обозначающих, как правило, большие реки, возник на базе апеллятива с основой *-сmp-*. Этимологи обоснованно связывают ее с индоевропейской основой **srey-/srou-* ‘течь’, от которой с помощью суффикса *-j-* образовалась форма **srouja*. По причине трансформации дифтонга [ou] перед согласным в гласный [u] и возникновения протетического [t] на русской почве возникла форма *струя*⁴. Это слово известно в восточнославянских языках, а также в болгарском, сербскохорватском, словенском и этимологически входит в словообразовательное гнездо, включающее лексемы *остров*, *острый* ‘быстрый, стремительный’, *стрезень*, *стержень*, *стремиться*, *стремнина*, *струмень*, *струга*, *стремглав* и др. Ср. также ст.-сл. *сѣръмѣннѣи*, *сѣръмѣннѣи* ‘поток, течение воды’.

Подмосковный *Осепр* относится к бассейну Оки, расположенному на части Восточно-Европейской равнины — Среднерусской возвышенности, в междуречье Дона и Оки, на территориях России и северо-восточной Украины. В IX в. здесь расселялись племена славян-вятичей, балтийское племя голядь и финно-угорское племя мешера. Естественно, языковые контакты этих этносов могли отразиться в топонимии указанной территории.

Значительные коррективы в существующие этимологические версии гидронимов данного типа внес О. Н. Трубачёв, который считал, например, гидронимы *Струга*, *Струмень* чисто славянскими образованиями, включающими протетический [t]. Ход рассуждений ученого достаточно убедителен: «Славянский обобщил и.-е. **srey-/srou-* в виде **strov-* в гетеросиллабической позиции и *stru-* — в тавтосиллабической, ср. слав. **struja*, **strujiti*, **struga*, **strumy*, **obstrovъ*. Ни ступень редукции (и.-е. **sruj-*), ни долгая ступень (и.-е. **sri-*) не нашли отражения в славянском, где проведена была описанная выше регуляризация

⁴ См.: Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд. Киев: Рад. шк., 1989. С. 410; Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 2-е изд. Т. 2. М.: Русский язык, 1994. С. 212–213; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. 2-е изд. Т. 3. М.: Прогресс, 1987. С. 785.

вокализма данного индоевропейского корня... В балтийской гидронимии представлен лишь вокализм **sreu-/srou-*, ср. литовские гидронимы *Sraūtas, Sriaūtas, Srovė*» [Трубачёв 1968: 157].

Регуляризация вокализма указанного индоевропейского корня позволяет считать, что гидроним *Осепр* имеет славянское происхождение. Наличие в названии начального [o] объясняется, по-видимому, влиянием русских народных говоров, в которых употребление приставки *о-* отличается стабильной продуктивностью. Например:

освѣт 'источник освещения; свет'; *осдѣба* 'сдоба'; *осилѣок* 'силѣок'; *ослѣва* 'дурная слава' и многие другие⁵.

Появление [е] в фонетической структуре гидронима связано с преодолением труднопроизносимости корня *-сгр-* путем образования открытого слога: *О-се-гр* (ср. древнее название левого притока Десны — *Остьрь*, но совр. укр. — *Остер*).

В XIX в. древнее название подмосковной реки устойчиво сохранялось в русском культурно-историческом сознании. Ее поэтический образ отражен в некоторых стихотворных произведениях, посвященных важным событиям отечественной истории:

Шуми, *Осетр*! Твой берег украшен
Делами славной старины.

(Д. Веневитинов):

Ох ты, батюшка-город – Зарайск
новоставленный!

На крутой горе ты красуешься,
На *Осетр* на реку ты любишь.

(Л. Мей).

Выводы. Таким образом, этимологическая интерпретация гидронима *Осетр* оказалась достаточно сложной и неоднозначной. Однако есть все основания утверждать, что наиболее перспективной является третья этимологическая версия, в соответствии с которой этот гидроним является славянским образованием.

В нем, как и в других славянских гидронимах с основой *-сmp-*, вероятно, отражена древняя гидрографическая специфика реки:

е большая протяженность, извилистость русла и стремительное быстрое («острое») течение, сопровождавшееся заметным шумом из-за порогов и перекатов. Эти актуальные характеристики, вполне заметные и пригодные для такой номинации реки древним славянским этносом, адекватно отражают третью этимологию гидронима. Славянская этимология способствует более глубокому пониманию специфики топонимического ландшафта бассейна этой реки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вагнер Б. Б. Географические названия Подмоскoвья. 3-е изд. М.: Изд-во Игоря Балабанова, 2013. 648 с.
2. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.: АН СССР, 1950. 594 с. (ДДГВУК 1950).
3. Зарайск // Города Подмоскoвья: кн. 3. М.: Московский рабочий, 1981. 736 с. (ГП 1981).
4. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 2. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1843. 379 с. (ИЛ 1843).
5. Карпенко Ю. А. История этимологического метода в отечественной топонимике // Развитие методов топонимических исследований. М.: Наука, 1970. С. 9–19.
6. Книга Большому Чертежу / под ред. К. Н. Сербиной. М.; Л.: АН СССР, 1950. 230 с. (КБЧ 1950).
7. Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 9. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1862. 256 с. (НЛ 1862).
8. Поспелов Е. М. Географические названия Московской области. М.: АСТ: Астрель, 2008. 601 с.
9. Смолицкая Г. П. Гидронимия бассейна Оки. М.: Наука, 1976. 404 с.
10. Татищев В. Н. История Российская // Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3. Ч. 2. М.: Ладомир, 1995. 688 с.
11. Топоров В. Н. «Baltica» Подмоскoвья // Балто-славянский сборник. М.: Наука, 1972. С. 217–280.
12. Трубачёв О. Н. Названия рек Правобережной Украины. М.: Наука. 1968. 292 с.

REFERENCES

1. *Vagner B. B.* Geographical names of the Moscow region. 3rd ed. Moscow: Izdatel'stvo Igorya Balabanova, 2013. 648 p. (In Russ.)
2. Spiritual and contractual charters of the great and appanage princes of the 14th–16th centuries. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1950. 594 p. (In Russ.)

⁵ Словарь русских народных говоров. Вып. 23. Л.: Наука, 1987. С. 355, 356; Вып. 24. Л.: Наука, 1989. С. 7, 20.

3. Zaraysk. *Goroda Podmoskovya: kn. 3 = Cities of the Moscow region: vol. 3*. Moscow: Moskovsky rabochy Publ., 1981. 736 p. (In Russ.)

4. Ipatiev Chronicle. *Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 2 = Complete collection of Russian annals. Vol. 2*. Saint Petersburg: Tipografiya Eduarda Pratsa, 1843. 379 p. (In Russ.)

5. Karpenko Yu. A. History of the etymological method in Russian toponymy. *Razvitie metodov toponimicheskikh issledovaniy = Development of methods of toponymic research*. Moscow: Nauka Publ., 1970. P. 9–19. (In Russ.)

6. Book to the Big Blueprint / K. N. Serbina (ed.). Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1950. 230 p. (In Russ.)

7. Nikon's Chronicle. *Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 9. = Complete Collection of Russian*

Chronicles. Vol. 9. Saint Petersburg: Tipografiya Eduarda Pratsa, 1862. 256 p. (In Russ.)

8. Pospelov E. M. Geographical names of the Moscow region. Moscow: AST: Astrel, 2008. 601 p. (In Russ.)

9. Smolitskaya G. P. Hydronymy of the Oka basin. Moscow: Nauka Publ., 1976. 404 p. (In Russ.)

10. Tatishchev V. N. History of Russian. *Sobranie sochinenii: v 8 t. T. 3. Ch. 2 = Collected Works: in 8 vol. Vol. 3. Pt. 2*. Moscow: Ladomir Publ., 1995. 688 p. (In Russ.)

11. Toporov V. N. "Baltica" of the Moscow region. *Balto-slavyanskii sbornik = Balto-Slavic Collection*. Moscow: Nauka Publ., 1972. P. 217–280. (In Russ.)

12. Trubachyov O. N. Names of rivers of the Right-Bank Ukraine. Moscow: Nauka Publ., 1968. 292 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андрей Васильевич Барандеев, кандидат филологических наук, председатель Топонимической комиссии

Andrey V. Barandeev, Candidate of Sciences (Philology), chairman of the Toponymic commission

Статья поступила в редакцию 13.04.2023; одобрена после рецензирования 17.05.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 13. 04.2023; approved after reviewing 17.05.2023; accepted for publication 25.12.2023.